

А.Ф. Борун

Прыжок с орбиты

+

=

2021

Александр Борун

Прыжок с орбиты

«Автор»

2021

Борун А. Ф.

Прыжок с орбиты / А. Ф. Борун — «Автор», 2021

Не удался космический эксперимент в 1971, неудачу засекретили и... забыли. И вот пятьдесят лет спустя, не зная, снова решили провести тот же эксперимент. Но есть ли шансы на успех? Тем более, что в первый раз их объективно было больше... Что же тогда произошло? И что делать участникам теперь? Ну... судьба помогает тем, кто на неё не надеется!

© Борун А. Ф., 2021

© Автор, 2021

Содержание

От автора	5
I. Алмаз, 12.04.1971, 9:21-22 Мск, космический корабль Союз-11, 440 км от поверхности	6
II. Марина, 12.04.2021, 9:21-22, возле горнолыжной базы Цагатаг Рагъ (42,28°N, 43,43°E, 2 км MSL) вблизи с. Цъон	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Борун

Прыжок с орбиты

От автора

«Прыжок с орбиты» – сильно сокращённая и менее проблемная версия рассказа «Таких не берут в космонавты».

Но всё равно требуется расширенное предуведомление. Не обычное «все совпадения случайны».

Случайно главные герои осетинка и татарин. Автор не приписывает осетинскому и татарскому народу все отрицательные и положительные черты этих героев. Просьба не приписывать автору неpolitкорректных обобщений.

Фамилии героев распространённые для их национальностей. Просьба носителям этих фамилий: если вам случайно попался этот рассказ, не принимайте ничего написанного на свой счёт. Если что-то случайно совпадёт, то это случайность и есть. Автор ничего о конкретных людях с такими фамилиями не знает, кроме исторических сведений из интернета. Можно было бы подставить другие. Просто и в этом случае могут найтись люди с такими фамилиями и принять на свой счёт.

I. Алмаз, 12.04.1971, 9:21-22 Мск, космический корабль Союз-11, 440 км от поверхности

Если бы меня спросили – а меня ещё спросят! – если, понятно, всё получится – какое чувство было перед прыжком? Страх? Гордость? Восторг? – я бы ответил, что удивление.

Согнулся в шлюзе, удерживая спиной термоэкран, всё на себе сколько раз проверил и проверяю напоследок, докладываю по радио, воздух откачан, люк открывается, вижу огромную Землю, собираюсь выйти.

Конечно, страх, гордость, восторг, но главное – удивление.

Это я пытаюсь встать рядом с Первым космонавтом Юрием Гагариным? Алексей Леонов через пять лет вышел в открытый космос. Ещё через четыре года Нейл Армстронг шагнул на Луну. И вот я, всего через два года после него...

Почему – я?

Ведь шансов было мало.

Не потому, что деревенский. Гагарин тоже. Я даже учился летать в том же Саратовском аэроклубе. Уже имени Гагарина.

Его Клушино, кстати, в Смоленской области, а мой Демьяс – в Саратовской. В Дергачёвском районе.

Так что мне вроде как легче было. По пройденному.

Но это не так!

После него захотели стать космонавтами все пацаны. А зачем Советскому Союзу их столько? Ракеты дорогие, запусков мало.

Моя мечта разбилась практически вдребезги уже в аэроклубе.

Может я так на небо смотрел, что инструктор просёк. А может, в моё время все в аэроклуб ломались за этим.

– Ты, – говорит, – парень, космонавтом хочешь стать?

– А что? – говорю. – Гагарин...

– Гагарина, – говорит он, – я видел вот как сейчас тебя. Так что помолчи. На тебя, парень, я смотрю снизу вверх, а на него – наоборот. Юра – парнишка некрупный. Физически развит прекрасно, но 157 см. В космонавты, чтоб ты знал, берут военных лётчиков из реактивной авиации, ростом не выше 170 см и весом не более 70 кг. Вот во мне как раз столько. Только я своё уже отлетал, вот, учу тут, повезло, хоть и не на реактивном. А в тебе, небось, побольше чем 180?

– Сто восемьдесят три, – признался я упавшим голосом.

– И парнишка ты не худой, верно? Ну, 100 кг в тебе нет, а то бы тебя и в клуб не пустили. Но если бы тебя, парень, в космонавты приняли и потренировали – а там нагрузки будь здоров! – нарастили бы тебе мышцы, и ты бы и за 100 кг вышел. Так что извини. Таких не берут в космонавты.

Страшный удар.

В аэроклубе я всё равно год занимался, как и Гагарин, в итоге совершил один самостоятельный полёт на ЯК-18, правда, по количеству полётов и налётанному времени его не догнал.

Утешал себя тем, что, значит, быстрее выучился.

Между прочим, инструктор рассказал, Гагарину потом из-за роста трудно пришлось в авиационном в Оренбурге, который до 1957 назывался Чкалов. Как раз в том году он училище и окончил, с отличием.

Но сперва чуть не отчислили: не мог освоить приземление. Плохо видел посадочную полосу. Не отчислили, толстую подложку на пилотское кресло сделали.

По грани прошёл.

От каких случайностей зависит история!

Правда, это как посмотреть, история. Титов стал космонавтом №2, а если бы Гагарина в отряде космонавтов не было, стал бы №1. Но именно тогда, когда был подготовлен первый полёт. Ровно десять лет назад.

От первого космонавта в самом-то полёте мало что зависело. Никто не знал, как на человека космос подействует! Автоматика работала, хотя...

Разгонная ступень выключилась позже, орбита получилась выше, а это, между прочим, означало, что, если не сработает тормозной двигатель, естественное торможение не поможет. С расчётной орбиты корабль сам вошёл бы в атмосферу в пределах 10 суток.

Запасы пищи, воды и воздуха были на эти 10 суток!

К счастью, тормозной двигатель сработал правильно, через один виток вокруг Земли.

Ещё после катапультирования из спускаемого аппарата при переходе на дыхание в скафандре клапан не включался, и он чуть не задохнулся.

Зато когда понесло на парашюте в Волгу, он уже стропами управлял и приземлился в 1,5 км от берега.

Кстати! В Саратовской области, а должен был в Сталинградской.

Так и от меня сейчас мало что будет зависеть.

Тоже только на конечном этапе, с наводкой по радиомаяку, а до того расчёт на оборудование и законы физики. И шагнуть вовремя.

Хм, шагнуть во Время?

А время-то вот-вот. 5, 4, 3...

Так, громкая фраза: «Возвращаюсь к тебе, Земля!»

Стабилизатор расправился, теперь ждать.

Не «парашют», чтобы уже считалось свободное падение.

Цель: я должен без всяких двигателей шагнуть с орбиты прямо до самой поверхности. И без спускаемого аппарата, только в скафандре.

Заодно бы поставить рекорд продолжительности свободного падения. Но главное, пусть стабилизатор выдержит столько, чтобы я потом выдержал без него.

Пока он еле-еле расправился: почти вакуум. 5 мг/м^3

Температура аж 1500K , что при таком разрежении не обжигает.

Больше O , чем O_2 , но мне им не дышать.

Много ионов. Именно тут бывают полярные сияния, но не повезло.

Без стабилизатора я бы слишком долго крутился на орбите, чтобы за счёт сопротивления воздуха затормозить и войти в атмосферу. У Гагарина расчёт был на 10 суток при 180-200 км, а у меня 440 км.

Ещё хитрость: спускаемого аппарата нет, но есть экран. Тяжёлый, собака, весит больше меня вместе со скафандром. Но тоже, может, не будет засчитан.

Стропы стабилизатора прицеплены к двум кольцам на экране у меня по бокам. Могу за них как-то управлять, но пока всё правильно: экран со мной вертикально, стабилизатор горизонтально. В смысле, стропы горизонтальны. Плоскость его как раз вертикальна. Без учёта купольности. Ведь тормозить мне надо свои горизонтальные 8 км/с .

Так что как парашютист я бы выглядел дико.

Стабилизатор не круглый, а что-то между эллипсом и прямоугольником $3 \times 1,5 \text{ м}$, $4,13 \text{ м}^2$ в плане. Ткань из стальных нитей в кремний-углеродной плёнке.

В США, по слухам, её на бритвы напыляют, чтобы лучше скользили по щетине. Буржуи. Сюртук? Пиджак? Какое-то одежное название. А, жилет.

Видно не то чтобы очень хорошо. Окошко в шлеме маленькое и очень толстое, многослойное, жаропрочное.

Но я хорошо вижу главное: сам стабилизатор.

Он небольшой, так что Землю внизу и небо наверху видно тоже.

И даже в такое окошко зрелище величественное, сразу понятно: не сфотографировать даже очень хорошим фотоаппаратом.

И не описать.

Я могу сказать, что небо чёрное, и на нём есть и Солнце, и звёзды, но это только слова.

А Земля... нет, лучше не пытаться.

Как заметить, что приближаюсь к ней, когда она и так в половину поля зрения? Будет утолщаться слой атмосферы, что я вижу на просвет на краю Земли. С высоты 440 км толщина тропосферы в 2-3 раза меньше Луны или Солнца.

Но ни Луны, ни Солнца вблизи горизонта нет. А на Солнце без светофильтра вообще смотреть тут нельзя.

Союз-11, с которого я шагнул в пустоту, недолго был виден. Как только стабилизатор расправился, он ушёл вперёд и вверх и скрылся от меня – я-то смотрю назад.

С него меня, наверное, снимают, но сверху и со спины. Махать нелепо.

Внутри шлема ниже окошка подсвеченная шкала весов в единицах g – ускорения свободного падения (если кто забыл, $9,8 \text{ м/с}^2$). Тут оно поменьше, но всего на 12,5%. Потому что по сравнению с Землёй и такая высота невелика.

Датчики весов встроены в скафандр хитро, показывают величину испытываемой мной перегрузки независимо от положения. Сейчас чуть меньше $1g$. Недогрузка.

Правда, растёт. Но пока терпимо. Вот бы и дальше так, но вскоре начнутся те самые тернии, сквозь которые, правда, не к звёздам, а от.

Хотя скорость падает, а сопротивление пропорционально v^2 . Но плотность растёт быстрее. Это в направлении вперёд я замедляюсь, а в направлении вниз падаю с ускорением почти в $1g$. И я уже не спутник, мимо Земли не промахнусь.

Но пока ещё можно подумать про интервью. Не то, которое буду давать, если всё получится. Те ответы я выучил. А вот если бы можно было отвечать не как надо, а вот прямо мысли вслух?

Наверное, всё из-за того инструктора в аэроклубе. Так меня резко спустил из космоса на землю, прямо моральная травма получилась. Нет, я всё равно занимался. Но сомнения грызли.

Свой вес возненавидел. И рост. Но вес почему-то больше.

Ну, не виноват же я! Гагарин в первый класс пошёл, когда немцы... Какая там еда была, под немцами во время войны? Вот и не вырос.

А у меня никаких немцев не было. Вообще. Выселили их в войну. Хотя на границе Саратовской области природа один в один как в Казахстане рядом, степь да степь кругом, верблюды. И обратно не пустили.

А вот чеченское село неподалёку есть. Это уже при Хрущёве. С Кавказа-то их тоже в Казахстан. Я даже чеченский немного знаю.

И казахский, понятно, казахов-то много. Немецкий в школе, английский в лётном, русский везде, и родной татарский. Шесть языков, выходит.

И так у нас все, и никто себя полиглотом не считает.

Между прочим, в Средние века татары держали Великий Шёлковый путь. Вот когда много языков нужно было знать.

...Уф, с трудом справился с закруткой. Сперва удалось только сменить на противоположную, потом наверное, помогло, что стропы уже сильно натянуты. Причём повезло – я головой вверх!

Что там весы? Нормально, 1,85g.

Ух ты! Контрольная стрелка отделилась от основной. 1,95g. Она взвешивает не меня, а эталонную гирьку. На центрифуге различий не было вплоть до 3g. Хороший знак.

Или плохой? Вдруг слишком рано проявившаяся аномалия и выдохнется раньше? Слишком рано прекратит усиливаться? На центрифуге прекращала при 10g, когда всё равно дальше организм уже не выдерживает, так что, фактически, её хватало на весь диапазон тяжёлых перегрузок.

Докладываю про закрутку. И весы.

Пусть научники подумают. Вдруг именно этого им не хватало?

Кстати! Я, конечно, никакой не физик, но что если я по жизни просто тормозной? Нагрузка растёт, я начинаю отставать по времени, и испытываю ту нагрузку, какая была немного раньше? Конечно, зачем простую вещь объяснять так сложно, но вдруг?

Делается жарко.

Мои весы: 2,9g, контрольные: 3,35.

Докладываю.

Научники: на центрифуге при 3,35 мне светило бы 3,27g.

И они уже по двум точкам предсказывают: увы, полезное различие в районе 10g сойдёт на нет, хотя всё же с маленьким выигрышем для меня: 26,5g реальной перегрузки будет восприниматься как 9,97g, а на центрифуге было 10,02g.

Дальше коэффициент ослабления перегрузки стабилен. Но 26,5g не планируется.

Хм, сколько это, 0,05g разницы? Почти 5 кг. По сравнению с тонной. Пустячок, а приятно.

Радио: свободное падение продолжается уже 190 с, горизонтальная скорость упала с 8 до 4 км/с и я уже на высоте 85 км.

Тут минимум температуры, около -90°C . Мне ни холодно, ни жарко.

К сожалению, в 4 раза ослабить сопротивление воздуха не вышло: вертикальная скорость 1865 м/с (точные локаторы у ЦУПа). Суммарная 4,4 км/с, уменьшение перегрузки в 3,3 раза.

Между тем плотность воздуха достигает здесь 60 мг/м^3 , т.е. стала в 12 раз больше. Вот перегрузка и растёт.

Что-то не то с теплом. Воздух должен нагреваться, но и раздвигаться экраном и до меня не доставать. Но от стен слегка светящегося воздуха вокруг отрываются завихрения и догоняют меня в воздушном кармане.

Подпор воздушной подушки, которую гонит перед собой стабилизатор? Не рассчитали расстояние до него? Но если бы стропы были длиннее, мне бы не удалось остановить закрутку.

Этим-то вихрям я не по зубам, но они тащат с собой пыль. Видимо, содранную с экрана. А у пыли теплоёмкость большая, в отличие от здешнего воздуха. Мало того, что жарко, но и видно плохо, раскалённая пыль приплавается к окошку.

Зато на 85 км уже есть аэродинамика!

И я нажимаю обеими руками – главное, строго одновременно! – кнопки карабинов, отцепляя стропы стабилизатора.

**II. Марина, 12.04.2021, 9:21-22, возле
горнолыжной базы Цагатаг Рагъ (42,28°N,
43,43°E, 2 км MSL) вблизи с. Цьон**

Нет, за что мне всё это? Ведь не люблю политику. Рекламу ненавижу. А тут всё – сплошная полит реклама.

– Точно вы корреспондент БиБиСи? – спрашиваю бойкого господина с бэйджиком этой почтенной медиа. И на шапочках микрофонов у него её логотип.

Просил интервью, а сам предварительно наговорил себе в микрофон текст о репортаже со свадьбы «лингвиста Марины Котолóв» и «астронавта Батразда Бесолóв», сделав ударения в обеих фамилиях на окончании.

Тут же истолковал их как фамилии потомственных ловцов бесов и котов, предположил, что ловцы бесов – коты, а ловцы котов – бесы, и вот любопытно, кто тут кого будет ловить и кем будут дети этой странной пары? Куда там Монтекки и Капулетти! После чего протянул микрофон мне.

А я не захотела играть в эту игру и усомнилась в его аккредитации.

– А что вас смущает? – обиделся он. – А, шутка не понравилась. Проявите толерантность ради телезрителей. Все понимают, это только шутка. Никто всерьёз не примет эти этимологии.

– Два брата, Котоли и Кумар бежали из села Лац в Южную Осетию и там образовали две фамилии: Котоловы и Кумаритовы, – говорю я. – Мне не нравится, когда не уважают моих предков. Батику тоже, и я прошу вас, когда он приземлится, над его фамилией не шутить. Фамилия Бесоловых произошла от Габа (потомка Ос-Багатара). Габа женился на Кетеван, дочери царя Картли Вахтанга. Могу об их потомках рассказать подробно, если хотите. Нет? Я почему-то так и думала. Во всяком случае, в 17-м веке Бесоловы уже здесь. Пропущу названия сёл. Большинство мужчин, кроме тех, кто служил, работали на шахтах. Династия шахтеров. Не буду перечислять. У фамилии было и есть много достойных представителей. Среди них – Брак (Брахъ) Бесолов – один из самых известных жителей Алагирского ущелья, в 17-м веке построил несколько родовых башен. Пропущу несколько веков. Александр Николаевич Бесолов (1919-73) – генерал-майор МВД. Бесоловы, Арсаговы и Гасиновы являются близкими родственниками (æрвадаелтæ). Представители фамилии на сегодняшний день проживают в Кабардино-Балкарии, Туркменистане и в разных городах России. По подсчетам Ж. Гасинова, всего Бесоловых насчитывается 300 дворов, Гасиновых – 50, Арсаговых – около 25. Могу и про свою фамилию много рассказать, просто Батразда здесь нет, так что я больше о его, а о своей только очень кратко сказала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.